

Модель стратификации российского общества по интегральному показателю жизненных шансов и рисков: особенности и динамика

Модели стратификации обществ могут конструироваться по различным основаниям. Одним из перспективных подходов является стратификация в русле неовеберовского подхода по жизненным шансам и рискам. В фокусе данного доклада находится динамика сконструированной в рамках этого теоретико-методологического подхода модели стратификации современного российского общества в последние годы, а также специфика выделенных в ней групп.

Для построения модели стратификации российского общества по жизненным шансам мы использовали интегральный показатель жизненных шансов россиян, основанный на концепции позитивной и негативной привилегированности, разработанный рабочей группой под руководством Н.Е. Тихоновой¹. Интегральный индекс жизненных шансов сконструирован на основании показателей, отражающих объективное положение индивидов в четырех ключевых экономических сферах жизни – экономические условия, производственная сфера (ситуация на работе), возможности сохранения и наращивания человеческого капитала, особенности потребления и досуга. Ситуация в каждой из этих сфер оценивалась через шесть показателей, три из которых относились к позитивной, а три – к негативной привилегированности. Итоговый индекс жизненных шансов, таким образом, включал 24 показателя. На основании интегрального индекса были выделены три основные страты по жизненным шансам – нижняя, с доминированием негативной привилегированности, составившая в 2018 г. 21,9% населения, средняя (57,6%) и верхняя, с доминированием позитивной привилегированности (20,5%)², т.е. наиболее массовой являлась срединная группа, демонстрирующая характерный набор жизненных шансов для современного российского общества, а зоны негативной и позитивной привилегированности были сопоставимы по численности между собой.

Анализ состава выделенных страт показал, что они значительно отличаются по своему составу; наиболее ярко эти различия прослеживаются между их ядрами – наиболее устойчивыми подгруппами каждой из страт, из года в год сохраняющих свою принадлежность к ним. Специфика разных страт, заключается, прежде всего, в особенностях положения их представителей на рынке труда – зона негативной привилегированности представлена в основном занятыми физическим трудом с низким

¹ Состав группы – Н.Е. Тихонова (рук.), В.А.Аникин, А.В. Каравай, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева, Е.Д. Слободенюк. Подробное описание методики конструирования индекса и результатов его применения можно найти в статьях Anikin et al., 2017; Тихонова, 2018; Аникин, 2018.

² Эмпирической базой исследования выступают данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ).

уровнем образования, в то время как в зоне позитивной привилегированности оказываются высококвалифицированные работники нефизического труда. Однако важную дифференцирующую роль продолжают играть и другие их особенности, в т.ч. аскриптивные факторы – тип поселения, где они проживают, возраст, уровень здоровья, демографическая нагрузка (причем не детьми, а взрослыми) и т.д. Это демонстрирует сложную «сетку» различных типов неравенств, формирующих сегодня вероятности для нахождения на позитивно и негативно привилегированных позициях в социальной иерархии российского общества, ряд из которых требует корректировки мерами социальной политики.

Другим важным результатом выступает соотношение монетарных и немонетарных аспектов благополучия, которые оказываются в современном российском обществе тесно связаны, но все же первые не полностью определяют вторые – один и тот же уровень дохода даже в рамках тех же поселений может сопровождаться разным качеством жизни в плане соотношения доступных жизненных шансов и возможных рисков. Более того, позитивная и негативная привилегированность в экономическом положении усугубляются различиями в неэкономических сферах жизни, в том числе – и в социально-психологическом самочувствии, что еще раз подчеркивает многомерность выявленных зон благополучия и неблагополучия по жизненным шансам и рискам в рамках вертикально иерархизированной структуры российского общества.

Что касается динамики общей модели стратификации российского общества по жизненным шансам и рискам, то данные показывают, что она уже сформирована и достаточно устойчива – даже в условиях различных этапов экономического цикла, характеризовавших в последние годы, жизнь страны, она практически не менялась. Более того, несмотря на кризис 2014-2016 гг. и последующий период экономической рецессии, ее конфигурация за последние пять лет изменилась в основном за счет «подтягивания» некоторой части ее нижних позиций к середине, что отразилось в сокращении численности нижней страты и росте средней. Однако типичный стандарт жизни при этом не изменился, произошло только перераспределение позиций вокруг него, причем изменение это обуславливалось, прежде всего, распространением цифровой грамотности среди средних и нижних слоев российского общества. Это дает дополнительные возможности их представителям и снижает для них риски эксклюзии в условиях бурной цифровизации всех сторон жизни российского общества, однако мало сказывается на остальных, не менее важных сторонах их жизни. При этом внутренняя структура жизненных шансов и рисков в разных сферах жизни оставалась в период 2013-2018 гг. достаточно стабильной для всех страт, и в минимальной степени изменения были

характеры для верхней из них. Сравнение внутренней структуры жизненных шансов и рисков у представителей трех страт показывает, что поляризация между ними в наименьшей степени выражена в отношении ситуации на работе, в а наибольшей - в отношении возможностей сохранения и наращивания человеческого потенциала.

Что касается мобильности россиян между позициями с разным соотношением позитивной и негативной привилегированности, то ее масштабы, на первый взгляд, кажутся достаточно высокими, однако она чаще связана с незначительными колебаниями в какой-то из сфер жизни, не приводящими к качественным изменениям в положении человека, чем со сменой принадлежности к той или иной страте. При этом масштабы «липкого пола» (устойчивого пребывания в нижней страте) оказываются выше масштабов «липкого потолка» (устойчивого пребывания в верхней страте) – т.е. в наименьшей степени обновляется состав наиболее неблагополучной страты, в то время как верхняя страта характеризуется очень высокой нестабильностью своего состава, демонстрируя неустойчивость относительного благополучия в массовых слоях населения.

